

УДК 316.4; 81-13

**ФОРМИРОВАНИЕ
СМЕШАННОЙ
РЕГИОНАЛЬНОЙ
МЕНТАЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ)**

**Малащенко Марина
Валентиновна**

Доктор филологических наук, профессор,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mari_m57@mail.ru

Постукян Мария Мелконовна

Старший преподаватель
кафедры английского языка
гуманитарных факультетов
Института филологии, журналистики
и межкультурной коммуникации,
Южный федеральный университет,
г. Ростов-на-Дону, Россия,
e-mail: mmpostukyan@gmail.com

**THE FORMATION
OF MIXED REGIONAL
MENTALITY
(ON THE EXAMPLE
OF GREAT BRITAIN)**

Marina V. Malaschenko

Doctor of Philological Sciences,
Professor,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: mari_m57@mail.ru

Maria M. Postukyan

Senior Teacher
of the Department
of the English Language
for Humanities,
Southern Federal University,
Rostov-on-Don, Russia,
e-mail: mmpostukyan@gmail.com

В статье на примере Великобритании рассматривается формирование смешанной региональной ментальности. Отмечается, что ментальность смешанного, композитного типа складывается именно в полиэтничных регионах с многовекторным развитием, сложными историческими процессами, особым географическим положением, геополитическим статусом, разнообразием диалектов или вариантов языка. Выявляются общие ментальные установки жителей Бри-

The article is devoted to the formation of regional mentality of the British. The authors speculate on the complexity of historical processes, highlight the uniqueness of geographic position and geopolitical status of Great Britain. Multiethnic composition and class division of the population are also taken into consideration to provide rationale for the emergence of a peculiar type of mentality, composite mixed-type mentality. The importance of a language factor as one of the main factors of

танских островов, подчеркивается значимость языкового фактора при их формировании, при этом особое внимание уделяется взаимосвязи внеязыковых и языковых факторов, таких как специфическое картирование мира, уникальные концепты англоязычной лингвокультуры, обычаи и традиции Великобритании. На основе метода корреляции языковых и социальных явлений проводится социолингвистический анализ данного феномена в парадигмах лингвопрагматики.

Ключевые слова: региональная ментальность, ментальность смешанного типа, картина мира, концепт, традиция, ментальные характеристики, языковой фактор, социолингвистический анализ, лингвопрагматика.

forming regional mentality is stressed. Causal relationship of language and non-language factors of developing the regional mentality is considered. Among the language factors affecting the mentality and identity of the British the authors single out specific linguistic mapping of the world, unique concepts of the British linguistic culture, customs and traditions of Great Britain. The research is conducted using sociolinguistic analysis on the basis of correlation of language and social phenomena in the paradigms of linguistic pragmatics. The authors introduce a novel term “regional mentality of mixed type”.

Keywords: regional mentality, mixed-type mentality, world map, concept, tradition, mentality set, language factor, sociolinguistic analysis, linguistic pragmatics.

Введение

Великобритания начала нового тысячелетия представляет собой продукт противоречивого разновекторного исторического развития. Вот и сейчас в регионе происходят драматические события, связанные с выходом страны из Европейского союза, одним из центров которого она считалась. По поводу отношения британцев к коммунальному европейскому сожительство, кстати, один британский политик писал так: «Наши сердца не в Европе; мы так и не приняли истинно европейскую позицию, равно как и не стали истинными патриотами Европы. Кроме того, нас так и не оставили наши патриотические чувства к империи, которая простирается во все части света... Характер британцев делает невозможным наше серьезное участие в любой паневропейской системе (пер. наш. – М.М., М.П.)» [1].

Столь же неоднозначное формирование претерпевала и ментальность жителей Британских островов. Региональная ментальность создавалась на основе и при сочетании множества внеязыковых и языковых факторов. В современных научно-исследовательских практиках уже изучались такого рода ментальности, получившие название ментальных программ гибридного типа. В рамках этих программ ученые выделяют нерелективные структуры, или ментальные матрицы, формируемые различными, в том числе и языковыми, факторами [2, с. 32–52]. Британцы могут рассматриваться как носители такой ментальности, которую мы предлагаем называть региональной ментальностью смешанного типа.

По вопросу исследования ментальности носителей языка в современном гуманитарном знании складывается устойчивая междисциплинарная зависимость. Отношения между коммуникаторами рассматриваются с учетом их намерений, положения в социальной иерархии, принадлежности к той или иной культуре. «А это невозможно осуществить без “нарушения суверенитетов” философии, психологии, социологии, этнографии, культурологии и т.д.» [3, с. 19]. Поэтому при нашем исследовании ментальности мы используем аппарат лингвопрагматики, парадигмы которой позволяют проанализировать то, как, с одной стороны, проявляются особенности того или иного этноса в языке и, с другой – как язык влияет на формирование ментальности и идентичности этноса, народа, проживающего в том или ином регионе.

Целью данной статьи, соответственно, является диалектическое рассмотрение в парадигмах лингвопрагматики такого социального процесса, как формирование смешанной региональной ментальности британцев.

Общая характеристика смешанной ментальности британцев

В научном мире понятие «ментальность» трактуется неоднозначно. Представители гуманитарных наук рассуждают скорее о национально-культурных различиях представителей разных народов, описывая оригинальность способа мышления и склада ума. Философское объяснение данному рассуждению придал еще Гегель, введя свое понятие «дух народа», что является одним из проявлений «абсолютного духа» и поэтому выступает в качестве субстанции, ближе всего определяющей индивида. Последний «усваивает это субстанциональное бытие... таков становится его образ мыслей...» [4, с. 15–16]. Представители французской историографической школы «Анналов» утверждали, что история ментальностей – это «гетерогенное поле» научных интересов и пристрастий. Более позднее становление категории «ментальность» приобретает ярко выраженную национально-этническую окраску, а из чисто исторического этот термин превращается в термин почти всех гуманитарных наук.

На состояние этнической (шире – региональной) ментальности воздействует целый ряд факторов природного и социального характера. Они закрепляются в этническом генофонде и проявляются в особенностях коллективной психики. В определенном аспекте понятие «ментальность» сходится с понятием «идентичность» (получившем широкое употребление благодаря трудам Э. Эриксона). Сферу и содержание общения определяют идентичность участников коммуникации и их мен-

тальность; важными инструментами, которые оказывают влияние на сам процесс коммуникации, служат те же идентичность участников коммуникации и их ментальность.

Ментальные установки британцев. Представителю любого большого народа, будь то народ-собиратель (русский народ) или народ-колонизатор (британский народ), практически невозможно определить свою региональную ментальность однозначно. Данная привилегия остается лишь у представителей малых по численности народов, у которых через связь поколений сохраняется определенный психоповеденческий инвариант, который и дает возможность народу сохранить идентичность, передать своим наследникам этическое самосознание как, вероятно, единственный обязательный признак этноса, что и может именоваться национальным менталитетом [5]. Следовательно, ментальность британцев можно рассматривать только как ментальность смешанного типа.

Жители Британских островов так же не похожи на англичан прошлых эпох, как не похожи между собой носители исконной британской ментальности, разбросанные по всему миру. Еще дальше отстоят друг от друга представители разных народностей, населяющих Британские острова: англичане, шотландцы, валлийцы, ирландцы.

Столь же затруднительно найти двух человек, говорящих на одинаковом английском языке. Смещение народов на Британских островах давало основание Д. Дефо говорить: «Саксонско-латинско-датско-нормандский наш язык». В наши дни можно добавить еще несколько источников: индийский, вест-индский, всемирно-технический, американский вариант английского языка, глобальный английский язык. Существует также множество диалектов, порожденных традиционной оседлостью британцев.

Британские острова – регион напряжения и контрастов. Но еще Гоголь говорил, что Англия, *вопреки всем контрастам*, безостановочно производит Байронов. Эти контрасты разнородны: превращение посредственных личностей в национальных героев; доблесть английских военных в противовес цинизму английских политиков и т.д. Да и сами географические названия создавались и воспринимались как в соответствии с ходом истории, так и в согласии с отношением к ним англичан, а не естественным путем. Так, Лондон воспринимается как столица Англии и СК, но не Великобритании, поскольку Англия считается страной своего собственного права (*of its own right*). «Британское» часто контрастирует с «современным». Приведем слова комментатора: «Шотландия без проблем готовилась к этой игре. У них *британский* менталитет, но

сейчас они играют не в типичный британский футбол. Они стараются действовать в *современном* стиле» [5].

Известно, что существует некое стереотипное представление о целом народе, населяющем регион, которое распространяется на каждого его представителя (уйти по-английски, спортивное поведение англичан и т.д.). Чем древнее культура, тем более она стереотипизирована [6, с. 63], именно поэтому в британской культуре так много клише и штампов, за которыми легко скрыть личность говорящего.

Обычно выделяется определенный набор ментальных установок представителей разных наций и регионов. Мы рассматриваем те из них, которые способствовали формированию смешанной ментальности британцев: установки на индивидуализм, независимость, эгалитаризм, оптимизм в отношении будущего, неформальное поведение, личное пространство, состязательность, практичность [7]. *Индивидуализм* подразумевает наличие в лингвокультуре речевых табу на вопросы о частной жизни, уважение к человеку *self-made*, конкретизацию своих устремлений и т.д. *Независимость* и *эгалитаризм* предполагают надежду на собственные силы, стремление к достижению цели и равенство возможностей. Само слово «цель» довольно широко представлено в языке: *aim, goal, end, objective, object, purpose, target*. *Оптимизм* позволяет англичанам смело смотреть в будущее, не возвращаясь мыслями к неудачам прошлых лет. Вот почему выражение будущего времени имеет такое расширенное количество вариантов в английском языке. *Состязательность* проявляется неоднородно: в виде соперничества (на рабочем месте), сотрудничества (в союзах и альянсах) и в сочетании этих видов поведения в созданных британцами видах спорта. *Неформальное отношение*, демонстративное дружелюбие выражаются в улыбке (отсюда пресловутое американское *give a smile*), непринужденном вступлении в разговор, обязательности приветствия и небольшого диалога (*small talk*), обращении по имени. Имея в виду сочетание *дружелюбия* и *практичности*, можно предположить, что именно они позволили британцам создать самую эффективную в мире политическую и экономическую систему взаимодействия с колониями и доминионами, что подтверждено более чем 250-летней историей ее функционирования, выстроить логистику перемещения людей, грузов и товаров и продолжать удерживать самую крепкую мировую валюту. Менталитет и привычки британцев настолько устойчивы, что десятилетия спустя после распада колониального мира чисто английские привычки сохраняются потомками жителей бывших колоний и стран Содружества наций.

Естественно, ментальность британцев отличает их от представителей других наций и жителей других регионов. Однако никто так не демонстрирует это отличие, как они (например, система мер и весов, движение на дорогах, бытовое своеобразие, средневековая театрализация церемоний, англосаксонская правовая система и т.д.).

Традиции, формирующие британскую ментальность. Традиции являются краеугольным камнем британского консерватизма, который проявляется во вкусах и убеждениях, приверженности к устоявшемуся порядку вещей (к своему клубу, к своей газете и даже к времяпрепровождению). Кстати, отпочкованием идеи соблюдения ритуала является американская идея предсказуемости (*predictability*), что привело к стандартизации любой услуги глобального уровня.

Самая активно поддерживаемая традиция англичан – это их монархия, активно поддерживаемая с общего согласия жителей региона. Еще одной исторической традицией является обучение мальчиков и девочек в интернатах закрытого типа (*boarding school*), что, в частности, дает нам основание предполагать, что в концептосфере британцев не столь явно выражено понятие «семья».

Как вполне осмысленная, сознательно культивируемая черта воспринимается чувство юмора. Оно оценивается, оно может быть *good / bad sense of humour*. Английский юмор не всегда вызывает смех у представителей других культур, он так иронично и называется: «английский юмор». Умение посмеяться над собой и над другими считается важнейшей отличительной чертой зрелой цивилизации. Англичане породили таких писателей-сатириков, как Джонатан Свифт, и дали миру великолепные скетчи и комедии, вышедшие из-под пера Шекспира (с его 22 комедиями), Бернарда Шоу, Оскара Уайльда и многих других знаменитых авторов.

Значимость языкового фактора в формировании ментальности

Язык аккумулирует духовный опыт этноса. И потому через анализ языка можно многое понять об этносе, о его психологии и образе мышления, об отношении индивидуального и коллективного. Одним из тех, кто первым высказал идею о влиянии языка на человека и далее на оригинальное мышление нации, был Вильгельм фон Гумбольдт, который писал: «В языке мы всегда находим сплав исконно языкового характера с тем, что воспринято языком от характера нации» [8, с. 370]. Двухвекторную направленность языка подчеркивал Э. Бенвенист, который писал: «Язык – многомерное явление, возникшее в человеческом обществе: он

и система, и антисистема, и деятельность, и продукт этой деятельности, и дух, и материя, и стихийно развивающийся объект и упорядоченное саморегулирующееся явление, он и произволен, и произведен» [9, с. 27].

Английский язык, нация, британская ментальность и идентичность неразрывно взаимосвязаны. Характер языкового воздействия на другие народы, на различные сферы жизни дает нам зеркальное представление о характере самой британской нации. Национальный язык определяется как высшая форма литературного языка, которая формируется в эпоху сложения самой нации. «Выделяют три основных пути образования национальных литературных языков: развитие уже готового материала, концентрация диалектов, скрещивание языков и диалектов» [10, с. 275]. Английский язык служит примером третьего пути. В процессе исторического развития наиболее примечательными особенностями английского языка стали колонизация, способность поглощать чужие языки, способность укореняться на чужой земле и неприятие всего неродного, неанглийского.

Своеобразие британского картирования мира. Каждая цивилизация и каждая социальная система характеризуются своим особым способом восприятия мира. «Отсюда следует, что менталитет любого лингвокультурного сообщества обусловлен в значительной степени его картиной мира, в которой репрезентированы мировидение и миропонимание ее членов» [6, с. 49]. Языковая и концептуальная картины мира соотносятся. Национальное своеобразие проявляется в наличии / отсутствии тех или иных концептов, их ценностной иерархии, системе связей. Рассматривая специфику английского картирования мира, следует упомянуть несколько позиций: 1) слова, которых нет в другом языке (к примеру, только в английском языке имеет смысл загадка: What part of the human body disappears when a person rises? The answer is the “lap”); 2) закон конверсии (части речи изменяют свою функцию и приобретают другую категорию (например: water – to water); 3) способность слова изменять свою категорию, сохраняя принадлежность к части речи (например: to believe – to believe him to be a good man), в процессе чего глагол может приобретать идиоматическое значение (например: to jump – to jump the gun (to do sth hurriedly)); 4) использование потенциала одного слова при картировании множества идей для коммуникации (например, глагол run, означающий «бежать», «управлять», «уличить», «ухаживать», и его разнообразные значения как фразового глагола); 5) своеобразное картирование времени (к примеру, собранные значения, которые могут быть выражены Present Perfect Tense); 6) неологизмы. Последние имеют три источника формирования: 1) новояз Оруэлла; 2) элементы

языка *nicespeak*; 3) политкорректность, которая демонстрирует «...высокую степень клишированности, демагогическое манипулирование языком с целью сокрытия подлинного смысла, использование условных эвфемистичных наименований, избегание прямых номинаций...» [11, с. 329–330].

Концептосфера британской ментальности. Представления о мире и жизнедеятельности в нем формируются в результате взаимодействия трех уровней психического отражения: чувственного восприятия, формирования представлений и речемыслительных процессов, что информационно и составляет суть системы концептов. На возникновение концептов британского (английского) менталитета оказывали существенное влияние географические характеристики региона и историко-политические события. К примеру, реформация церкви и пуританство способствовали тому, что в обществе и сложились концепты, связанные с пуританским мировоззрением: бережливость, трудолюбие и приверженность золотой середине.

В лингвострановедении традиционно выделяются следующие особо значимые концепты британского менталитета: *дом, свобода, сдержанность, честная игра, традиции, чувство юмора* [12]. Концепт «дом» дополняется рядом понятий, представляющих собой концепты пространства. Например, понятие «порог», которое стало означать также и достаточный уровень владения языком, понятие «граница», имеющее большое количество обозначений (*borders, frontier, boundary, bounds, confines, abroad, overseas*) и вполне вписывающееся в ментальность колонизаторов, оппозиция в пространстве «верх – низ» (например: *we all have our ups and downs, downtown, up-scale*). Концепт «время» продемонстрирован многогранно в грамматике. Время в английском языке нелинейно, точкой отсчета является и момент совершения действия, и завершенность / длительность действия и т.д. Понятие времени благодаря невероятному эмпиризму, о котором Э. Истхоуп писал как о ключевой черте английской ментальности [13], материализовано, ему приписывается вещественная стоимость, что находит свое выражение в ряде высказываний, наподобие *time is money*. Концепт «свобода» является продуктом островного расположения региона и ряда захватнических войн на его территории. В ментальности британцев сформировалось то, что культурологи назвали островным мышлением (*insular thinking*), ставящем носителей этой ментальности в центр (недаром отсчет времени идет от нулевого меридиана в английском Гринвиче), а весь остальной мир – «за моря» (*overseas* – «за рубежом»). Свобода слова также имеет исконно британское происхождение. Слово вообще является центральным для низко-

контекстуальной английской культуры [14]. Недаром символом свободы слова традиционно считается некогда знаменитый Угол ораторов в Гайд-парке. С концептами «дом» и «свобода» тесно связано понятие «личное пространство», повсеместно маркированное табличками Private и No Trespassing. Концепт «сдержанность» проявляется в способности сохранять спокойствие и невозмутимость при любых обстоятельствах (to keep stiff upper lip), допускать недосказанность (understatement), ироническое отстранение. Концепт «честная игра» (fair play) ассоциируется с отсутствием лукавства и уважением к другим. Большую роль играет соблюдение писаных и неписаных правил, действительных не только во время игры, но также до и после игры (хоть спортивной, хоть политической). Даже такой политический документ, как Конституция, британцы ограничили неписаными установками и сводом правил. В сознании британцев честным является то, что не противоречит здравому смыслу, правилам и закону. По нашему мнению, концепт «честная игра» сопрягается с ментальной установкой на «спортивное поведение» в целом.

Выводы

Формирование региональной ментальности обусловлено множеством факторов: геополитических, исторических, географических, социальных и языковых. Великобритания представляет собой неоднородную почву с долгой историей, разновекторностью событий, разнообразием этносов, классовой и социальной неоднородностью, меняющимся геополитическим статусом, диалектичностью и вариативностью языка. Язык аккумулирует духовный опыт этноса. Ментальность британцев поэтому рассматривается с использованием социолингвистического анализа, что позволяет осознать региональную ментальность этноса, его психологию, образ мышления и перспективы развития. Вычленив стереотипизированные черты британца, не говоря уж об общих ценностях, достаточно затруднительно. На основании рассмотренных характеристик британской ментальности делается вывод о формировании композитной региональной ментальности смешанного типа.

Литература

1. An Illustrated History of Britain / David Mc Dowall. Longman Group UK Limited, 1989. 188 p.
2. Ментальные программы и модели социального поведения в российском обществе / отв. ред. А.В. Лубский. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. 392 с.

References

1. An Illustrated History of Britain / David Mc Dowall. Longman Group UK Limited, 1989. 188 p.
2. Mental'nye programmy i modeli sotsial'nogo povedeniya v rossiyskom obshchestve / отв. red. A.V. Lubskiy. Rostov n/D.: Fond nauki i obrazovaniya, 2016. 392 p.

3. Малащенко М.В. Имя в парадигмах лингвопрагматики. Ростов н/Д.: Изд-во РГУ, 2003. 312 с.

4. Гегель. Соч. Т. 4. М.: Изд-во социально-политической литературы, 1959. 487 с.

5. Малащенко М.В. Заметки об английской ментальности // Когнитивная парадигма ментальности в этнолингвокультурном пространстве / отв. ред. У.М. Панеш, М.П. Ахиджакова. Майкоп: редакционно-издательский отдел АГУ, 2015. 282 с.

6. Маслова В.А. Когнитивная лингвистика: учеб. пособие. 2-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 256 с.

7. The Internet TESL Journal [Электронный ресурс]. 1998. Vol. IV, No. 5. URL: <http://iteslj.org/> (дата обращения: 22.01.2014).

8. В. Гумбольдт. Характер языка и характер народа // Гумбольдт В. Язык и философия культуры. М., 1985. 448 с.

9. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 446 с.

10. Гируцкий А.А. Введение в языкознание: учеб. пособие. 3-е изд. Мн.: ТетраСистемс, 2005. 288 с.

11. Хроленко А.Т., Бондалетов В.Д. Теория языка: учеб. пособие / под ред. В.Д. Бондалетова. М.: Флинта: Наука, 2004. 512 с.

12. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. М.: Слово, 2000. 624 с.

13. Easthope A. Englishness and National Culture. L.; N.Y., 1991. 256 p.

14. Hall E. The Hidden Dimension. N.Y., 1988. 240 p.

3. M.V. Malashchenko. Imya v paradigmakh lingvopragmatiki. Rostov n/D.: RGU, 2003. 312 p.

4. Gegel. Soch. T. 4. M.: Izd-vo socialjno-politicheskoi literatury, 1959. 487 p.

5. M.V. Malashchenko. Zаметki ob angliiskoi mentaljnosti // Kognitivnaya paradigma mentaljnosti v etnolingvokuljturnom prostranstve / otv. red. U.M. Panesh, M.P. Akhidzhakova. Maikop: redaktsionno-izdateljskii otdel AGU, 2015. 282 p.

6. V.A. Maslova. Kognitivnaya lingvistika: ucheb. posobie. 2-e izd. Mn.: TetraSistems, 2005. 256 p.

7. The Internet TESL Journal [Elektronnyy resurs]. 1998. Vol. IV, No. 5. URL: <http://iteslj.org/> (data obrashcheniya: 22.01.2014).

8. V. Gumboldt. Kharakter yazyka i kharakter naroda // V.Gumboldt. Yazyk i filosofiya kuljturny. M., 1985. 448 p.

9. E. Benvenist. Obschaya lingvistika. M.: Progress, 1974. 446 p.

10. A.A. Girutskiy. Vvedeniye v yazykoznanie: ucheb. posobie. 3-e izd. Mn.: TetraSistems, 2005. 288 p.

11. A.T. Khrolenko, V.D. Bondaletov. Teoriya yazyka: ucheb. posobie / pod. red. V.D. Bondaletova. M.: Flinta: Nauka, 2004. 512 p.

12. S.G. Ter-Minasova. Yazyk i mezhkuljturnaya kommunikatsiya. M.: Slovo, 2000. 624 p.

13. Easthope A. Englishness and National Culture. L.; N.Y., 1991. 256 p.

14. Hall E. The Hidden Dimension. N.Y., 1988. 240 p.

Поступила в редакцию

16 января 2017г.